

Ольга Романовская

МОЯ БОЛЬШАЯ
КОСМИЧЕСКАЯ
АВАНТЮРА

T8 RUGRAM

УДК 82-312.9
ББК 84(4Рос=Рус)
Р69

Романовская, О.

Р69 Моя большая космическая авантюра / О. Романовская. — М. :
Т8 Издательские технологии / RUGRAM, 2020. — 340 с.

ISBN 978-5-521-91937-6

Казалось, их пути никогда не пересекутся. Что может быть общего у юной наследницы межгалактической корпорации Лейлы Масинес и победоносного адмирала Звездного флота Вадима Копылова?

Только вот однажды в жизни каждого из них все пошло не так. Сумеет ли не попасть к работорговцам сбежавшая в поисках мечты Лейла? Останется ли жив обвиненный в измене адмирал? А если оба останутся невредимы, какую роль сыграет в их судьбе далекая курортная планета Оруна?

BIC FM
BISAC FIC009000

ISBN 978-5-521-91937-6

© Ольга Романовская
© Т8 RUGRAM, оформление, 2020
© Т8 Издательские технологии, 2020

ГЛАВА 1

Я самым позорным образом сбежала из дома, не дождав-
шись рассылки от института. В ней должны были сообщить
результаты тестирования. Успешное поступление гарантиро-
вали баллы от восьмидесяти и выше; сомневаюсь, что я на-
брала больше шестидесяти пяти. Увы, робототехника снилась
в кошмарах, а администрирование управленческих процессов
навевало тоску. Родители, разумеется, слушать ничего не хо-
тели. Они давно все спланировали, расписали каждую ме-
лочь в моей жизни. Я пыталась, честно пыталась оправдать
их ожидания: закачала в коммуникатор учебники, записала
в аудиовизатор курс лекций земного профессора — светила
в области биоинженерии... Без толку. Даже вживленный
в мозг обучающий чип не помог пробудить гены. Что подела-
ешь, родителям не повезло. Особенно отцу — главе крупной
межгалактической корпорации по синтезу и перевозке мате-
риалов новейшего поколения. Он надеялся сделать меня ви-
це-президентом, а вышло... Позор, если называть вещи свои-
ми именами. Им стоило родить мальчика, благо технологии
позволяли смоделировать нужный пол ребенка при зачатии.
Но отец пожелал сделать все естественным путем, без помо-
щи генной инженерии. Вышло что вышло.

Я любила играть на лазерной арфе и никаких талантов
больше не выказывала. Ее, то есть портативную любитель-
скую арфу, прихватила собой. Подарок отца на один из
дней рождения. Игрушка — в ином качестве инструменту
в нашем доме не место. Наследница корпорации Масинес
не может заниматься глупостями. Когда я заикнулась о вы-

ступлении на публике и — о ужас! — участии в конкурсе талантов на Межгалактическом телевидении, разразился такой скандал! Отец заблокировал выход в Сеть и перепрограммировал домашний компьютер, чтобы я не могла отправить голо-видео. Через пару дней он остыл, снял запреты, но учиться с тех пор приходилось тайно, дистанционно.

До сих пор помню, с каким страхом кидала рюкзак в новенький мотус. Все боялась, система мелодичным женским голосом напомнит о необходимости дожидаться результатов и переслать их на рабочую почту отца. Но обошлось. И мама удачно записалась в салон красоты. Криолифтинг — процедура долгая, требующая тщательной подготовки. Поэтому я не боялась столкнуться с мамой по дороге в космопорт.

И вот я здесь.

Вытащила из прозрачного бокса банку с полноценным обедом — во всяком случае, так обещала броская этикетка, — и устроилась возле большой стеклянной стены от пола до потолка. За ней шумел космопорт: сновали погрузчики и заправщики, взлетали и садились планеры и малые гражданские суда вроде фугелей, вмещающих до десяти пассажиров. Их предел — стратосфера; дальше обшивка нагреется, и корабль потеряет герметичность. Лайнеров отсюда не видно, для них оборудована специальная взлетно-посадочная полоса. Звукоизоляция в космопорту отличная, двигателей не слышно — зато на улице, там, где носятся веселые оранжевые машинки, оглохнешь. Поэтому суда обслуживали роботы, люди осуществляли дистанционный контроль и, разумеется, пилотировали летательные аппараты.

Голографическая Мисс Нрек в центре зала рекламировала услуги одного из банков. Ее сменила новейшая спортивная модель мотуса. Разогнавшись, он врезался в стену и растворился. Никто даже не вздрогнул: привыкли. Реклама давно и прочно вошла в нашу реальность, ежедневно мы повсюду сталкивались с плодами высоких технологий, предлагавших тот или иной товар, и научились не обращать на

них внимания. Хотя, не спору, с каждым годом они становились все совершеннее. Когда-нибудь я не смогу отличить голограмму от живого гуманоида.

Пиликнул коммуникатор. Вот Черная дыра, подключился к местной Сети! Оказалось, всего лишь пришло сообщение из института. Поколебавшись, открыла его. Ну да, как и предполагала — шестьдесят. Стерла сообщение и выставила блокировку входящего потока. Заодно проверила, снята ли галочка автоматического подключения к внутренним Сетям. Прекрасно, я только что выторговала себе пару часов спокойствия. Не сомневаюсь, служба безопасности корпорации Масинес будет землю носом рыть, но я не собиралась облегчать им задачу.

Надвинув кепку на глаза, вытянула ноги в спортивных штанах и расстегнула молнию непромокаемой куртки в стиле унисекс. Хорошо бы надеть черные очки — народ прибывал, меня могли узнать. Хотя кому есть дело до девчонки с зелеными глазами и синими волосами, уплетающей обед из банки? Разве она похожа на дочь Дакона Масинеса? Всем известно, Лейла — желтоглазая платиновая блондинка, носит исключительно дизайнерскую одежду и обувь на каблуках. Главное, не снимать кепку. Увы, сделать пластическую операцию и поменять расу за пять минут невозможно. Если серебристую кожу практически не видно, то уши никуда не делись. Они у всех нреков особенные: удлиненные, с раздвоенными кончиками. Такие позволяли носить традиционное женское украшение — сережки-гвоздики, соединенные цепочкой. У меня без дела пылилось три или четыре ашта. Никогда не любила нречанскую моду. Мама — другое дело, она до сих пор ходила по дому в мягких саро из войлока и А-образных платьях с множеством карманов по подолу. В древности они заменяли сумочку. Словом, никто не признал бы в нечто, больше напоминающем подростка, наследницу одной из крупнейших корпораций планеты.

Обед оказался гадким, но другого в экспресс-автомате не нашлось. Пойти в кафе опасалась: платеж могли отследить. Зато автомат принимал банкноты. Скормила ему всю оставшуюся мелочь. Впрочем, карточку на всякий случай прихватила: если доберусь до конечной цели, сумею обналичить. На станции М-3 куча менял, далеко не все работают легально. Последнее волновало меньше всего — с некоторых пор я сама вне закона. Там же, на станции, надеялась сделать новые документы.

Билет тоже купила за наличные, чтобы не предъявлять удостоверения личности. Только вот на крупные планеты, а тем более в иные галактики, подобным способом не улетит: Млечный союз, в который входил Нрек, установил строгий лимит наличных расчетов — даже место в грузовом отсеке лайнера обошлось бы дороже. Вскоре пластиковые банкноты и вовсе отменят как атавизм. Их ввели для беженцев, массово мигрировавших в Млечный союз четыре года назад, после серии разрушительных землетрясений на Кассии. Их мир отсталый, аграрный, неудивительно, что кассиане побаиваются виртуальных денег.

В старый рюкзак уместились нехитрые пожитки — все, что брала из прошлой жизни. Гардероб подбирала тщательно, забраковав большую часть нарядов. Они для Лейлы Масинес, а я... Вот еще задачка — выдумать новое имя.

Возможно, кто-то сочтет меня взбалмошной девчонкой, посоветует взрослеть — мол, пора в восемнадцать. Но иного выхода я не видела. Отец не позволит стать арфисткой, заставит учиться в ненавистном институте. Если же и со второго раза не наберу нужных баллов, придется выйти замуж. И все, конец. Замужняя женщина не может петь на публике, это позор. Супруг строго следил, чтобы ее профессия не наносила урона семье, а после рождения ребенка нречанке и вовсе надлежало забыть о карьере. Мать обязана заботиться о малыше, помогать ему адаптироваться в новом мире. Только когда он вырастет и поступит в колледж, мож-

но снова сесть в офисное кресло. Мама не стала. Я ее понимала: с таким супругом тяжело подобрать подходящее место. Да и зачем ей работать? Мама никогда не была честолюбивой, а денег у нас хватало.

Понятия не имею, кого бы мне выбрали в мужа. Кандидатов хватало, взять хотя бы партнера отца, который слишком активно ухаживал за мной последние полгода. Он крупнейший логист Нрека, выгодная партия, только от одного его вида тошнило: невысокий, абсолютно лысый, с бегающими глазками. Спасибо, отец не поощрял компаньона; впрочем, и не одергивал. Ничего, после сообщения с итогами тестов быстро в гости пригласит. Ох, лучше не думать! Отец так разозлится, что выдаст даже за механика в космопорту.

Три коротких щелчка, и приятный женский голос системы оповещения объявил посадку на местный рейс. Вспыхнуло голографическое табло, активировались виртуальные стойки регистрации. Пассажиры по очереди подходили к ним, прикладывали ладонь к белому кругу и вводили код билета. В случае сомнений система запрашивала дополнительную информацию.

До рейса на М-3 еще пятнадцать минут. Целых пятнадцать минут.

Убрала в бокс банку с остатками обеда. Может, на борту сумею впихнуть в себя безвкусное нечто. Лучше бы протеиновый коктейль взяла! Быстро оглядевшись по сторонам, снова вытащила из кармана коммуникатор и на время включила связь с внешним миром. Система мгновенно сообщила о пропущенном вызове от подруги. Пока везет, службу безопасности не подключили. Значит, отец не в курсе. Написала подружке короткое сообщение: «Не могла говорить, пролетали туннель» и нажала на значок отправки. Вот так, пусть думает, будто я поехала кататься на мотусе. Мой сейчас стоял на парковке торгового центра в трех кварталах от космопорта. Выбраться из нашего элитного района можно

только на личном транспорте; пришлось взять синий мотус, который отец подарил на совершеннолетие. Оно на Нреке наступает в семнадцать. Да, недолго повозилась, всего три месяца назад права получила. Жалко мотус, жалко комнату, которую обставила по собственному вкусу. Но себя жальче.

Так, настройки. Снова заблокировала обмен любыми данными и выключила устройство. Вроде должно хватить, пеленга нет. Сомневаюсь, будто отец вмонтировал в коммуникатор «жучок». Но по прилете на М-3 подстрахуюсь, продам и куплю новый, дешевый.

Чтобы не скучать в полете, прихватила устаревший плеер. По дороге в космопорт, трясясь в раздолбанном шаттле, накачала музыки из Сети. Выбирала только бесплатные ресурсы, чтобы не отследили координаты по месту активации подписки. Подборка вышла куцая, хиты — трех-пятилетней давности, но мне ведь только два часа скоротать.

Взгляд снова упал на стеклянную стену, скользнул выше технических построек, на город. Отсюда виднелись только прорывавшиеся сквозь низкие облака шпили небоскребов — делового центра Масси, столицы Нрека. На верхних уровнях устроили сады, только благодаря им планета не задыхалась. Растительности у нас мало, в основном вся искусственная, хотя прежде Нрек утопал в зелени.

Где-то там, среди стекла, металла и полимеров, — офис отца. Он занимал целое здание, двести один этаж, но каждый работник знал Дакона Масинеса в лицо. Еще бы, ведь голограмма босса каждый день встречала на входе в искрящийся светом холл. Начальники отделов и старшие специалисты вовсе постоянно общались с ним на удаленных совещаниях посредством виртуальной связи. Отец любил все контролировать и обустроил кабинет на предпоследнем этаже. На последнем находился его личный спортивный зал с круговой велодорожкой. Помню, я любила стоять там и смотреть на небо. Выше облаков оно совсем другое, тем-

ное, с яркими всполохами идущих на посадку космических кораблей. Даже автострады, и те ниже.

Теперь все осталось в прошлом.

Вздохнула и потянулась за наушниками, когда вся та же система оповещения объявила посадку на рейс до М-3. Ладно, пора. Подхватив рюкзак, направилась к ближайшей стойке и торопливо набрала код на сенсорной панели. За время ожидания успела выучить его наизусть. Устройство пикнуло и мигнуло зеленым: регистрация завершена, проход разрешен. На местных рейсах действовал упрощенный порядок доступа, так бы меня просканировали, считали отпечатки пальцев и роговицы глаза и сличили бы их с чипом удостоверением личности, вшитым под кожу.

Помимо меня на М-3 собиралось еще десять-двадцать гуманоидов — будний день, рабочее время. В основном туда летели за нелегальной выпивкой, азартными играми и дешевыми товарами. Поспешила затеряться среди остальных пассажиров и зашла в рукав. Там еще раз ввела код билета и потопала по наклонному ходу к флайерботу. Наш оказался небольшим, рассчитанным на восемьдесят пассажиров, тогда как старшие братья вмещают до двухсот. Флайерботы курсируют между планетами одной системы и не способны преодолевать расстояния больше пяти световых часов. Внешне летательный аппарат напоминал распластавшуюся по плитам космопорта птицу. Серебристый, с острым носом и обтекаемым корпусом, он мигал огнями.

У трапа улыбалась всем андроид-проводница. Роботы похожей модели подавали отцу чай и распределяли звонки. Для каждой планеты разработали свой тип помощников, учитывая местные предпочтения, строение тела и иные особенности. Вот и ашты не забыли, чуть покачиваются от постоянного движения головы.

— Добро пожаловать на борт! — пропел механический голос, когда я ступила на площадку трапа. — Спасибо, что

выбрали услуги нашей компании. Надеюсь, перелет будет удачным.

Рассеянно кивнула и прошла в салон. Как же здесь тесно! Помнится, в детстве я летала с отцом на другую планету Млечного союза, так тот флайербот не шел ни в какое сравнение с этим. Ни обшарпанной обивки, ни обилия пластмассовых деталей — экокожа, мягкие сиденья. Но пора привыкать, роскошь осталась в прошлом.

Отыскав свое место, щелкнула ремнями безопасности. Вставать я все равно не собиралась, лучше сразу. Два из четырех кресел в нашем отсеке пока пустовали, третье занял клерк в деловом костюме. Он листал новости на планшете и не обращал на меня никакого внимания. Прекрасно! Прикрыла глаза и впервые задумалась о будущем. Раньше мои планы ограничивались М-3, но ведь новая, настоящая жизнь начнется после. Как мне зарабатывать на жизнь? Я ведь ничего не умею. Малодушно подумала: может, вернуться? Отец поругает, накажет, но простит. Он меня любит. Мама часто повторяла: муж ни разу не пожалел о рождении девочки, хотя любой нрек хочет мальчика. Только вот тогда я никогда не стану собой. Хватит, Лейла, докажи, что ты взрослая.

По проходу между отсеков проехала проводница, раздавая пледы. Взяла один и подложила под голову вместо подушки. Лениво потыкала кнопки встроенного в кресло компьютера и, убедившись в отсутствии мультимедийной системы, погрузилась в собственный мир музыки.

Вопреки опасениям, флайербот взлетел плавно. Практически не ощутила ускорения, только чуть вжало в кресло силой гравитации.

Огни Масси быстро сменились темнотой с редкими мигающими точками — естественными и искусственными спутниками Нрека. Мы шли по нижнему коридору, поэтому я видела их. Межгалактические лайнеры проносились выше, практически сразу, развернувшись, включали гиперскорость и исчезали в просторах Вселенной. Жаль, не удалось побы-